

СЫН ПОЛКА ВАХА АЛИЕВ
SON OF THE REGIMENT VAKHA ALIYEV

З.Х.-А. Берсанова,

*кандидат исторических наук, доцент кафедры истории
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет»,
г. Грозный, Россия*

Z. Kh. - A. Bersanova,

*candidate of historical Sciences, associate Professor of the Department of history
Of the "Chechen state pedagogical University", Grozny, Russia*

В статье рассказывается о четырнадцатилетнем подростке из села Чечен-Аул Вахе Алиеве, который ушел на фронт добровольцем. Описывается его подвиг во время операции по форсированию Днепра, а также причина его ссылки на каторгу в 1944 году.

***Ключевые слова:** фронт, сын полка, историческая битва, форсирование Днепра, переправа, письмо, каторга.*

The article tells about a fourteen-year-old teenager from the village of Chechen-Aul Vakha Aliyev, who went to the front as a volunteer. It describes his feat during the operation to cross the Dnieper, as well as the reason for his exile to hard labor in 1944.

***Keywords:** front, son of a regiment, historical battle, crossing of the Dnieper, crossing, letter, hard labor.*

Ваха Амирович Алиев родился в 1927 году в селении Чечен-аул. Правда, официальная дата его рождения – 1924 год. Еще до войны Ваха добавил себе возраст, чтобы поступить в медицинское училище в Грозном.

На фронт Ваха ушел четырнадцатилетним подростком. Сначала он служил в 255-м отдельном кавалерийском полку Мовлида Висаитова. В составе этого полка Ваха участвовал в исторической битве за Сталинград.

Как известно, после Сталинградской битвы ряды этого полка настолько поредели, что командование решило, что его нужно расформировать.

Фронтовые дороги бывших однополчан разошлись. Ваха Алиев попал в 3-й гвардейский Сталинградский Механизированный корпус. Здесь его называли сыном полка и ласково окрестили Володей. В составе этого корпуса Ваха участвовал в Курской битве, затем – в операции по форсированию Днепра, которая началась в конце августа 1943 года.

Гитлеровцы рассматривали Днепр как последний рубеж обороны, поэтому хорошо укрепили плацдарм на правом берегу. «Скорее Днепр потечет вспять, нежели русские его перейдут», – заявлял Гитлер [1].

Известен приказ Сталина о том, что тому солдату или офицеру, кто первый вступит на правый берег Днепра, будет присвоено звание Героя Советского Союза [4].

Ваха Алиев был одним из первых, кому удалось достичь противоположного берега, успешно преодолев реку шириной в три с половиной километра.

О том, насколько тяжелой была переправа, свидетельствуют участники этой грандиозной операции: «В воздухе непрерывно висели немецкие самолеты и волнами свободно бомбили плацдарм и переправы. А на самом плацдарме не стихала артиллерийско-минометная канонада, стреляли танки, снаряды рвались на земле и в воде, поднимая фонтаны брызг [5].

Поэтому немудрено, что только примерно каждому четвертому из советских солдат или офицеров удалось преодолеть Днепр, не утонув в его водах или не став жертвой немецкой пули или снаряда.

Вахе Алиеву повезло добраться до правого берега живым и невредимым.

Но тут случилось непредвиденное. Один из высших чинов собрал воинов из разных

частей и сообщил: «У нас ранен генерал. Нужно срочно переправить его обратно, на тот берег, где есть госпиталь, медперсонал. А здесь нет никакой возможности оказать ему помощь. Он может не дожить до утра. Есть среди вас добровольцы?»

– Я! – не мешкая произнес Ваха, выходя из строя.

Тут его одернул земляк Хамид Бациев из Урус-Мартана, который все время опекал Ваху, как младшего: «Зачем тебе это надо? Здесь есть постарше тебя» [7].

Вахе на тот момент было всего шестнадцать лет.

«Если бы кто-нибудь раньше меня вызвался, у меня разрыв сердца случился бы!» – скажет потом Ваха Хамиду [7].

Ваха взял на себя очень трудную и ответственную задачу. Он рисковал не только своей жизнью. От него зависела жизнь генерала.

Времени на раздумье не было. Раненого генерала спешно уложили в лодку, подстелив плащпалатку, сверху зафиксировали доски, на которых расположился Ваха с веслами. Парнишку тоже прикрыли досками, чтобы максимально уберечь от немецких пуль.

Воды Днепра были заполнены лодками, плотами, бочками, на которых вместе с техникой советские войска переправлялись на правый берег. Ваха плыл в противоположную сторону. В воде разрывались немецкие снаряды, слышались крики раненых и тонущих солдат. Когда лодка Вахи доплыла примерно до середины Днепра, обстрел со стороны немцев еще более усилился. Лодку начало бросать из стороны в сторону. И тогда Ваха выкинул в воду все доски и стал отчаянно грести. Удалось заплыть под крутой обрыв, переждать, пока ураганный обстрел немного стихнет. Когда добрался до заветного берега, Ваха был настолько обессиленным, что у него не было сил позвать на помощь.

Весь плацдарм был усыпан войсками, техникой, готовящейся к форсированию реки. Стрелять строго запрещалось. Но у Вахи не было иного выхода, чтобы обратить на себя внимание. И он дважды выстрелил в воздух. К нему тут же подбежали. Ваха объяснил ситуацию. Когда стали поднимать генерала со дна лодки, то увидели, что в ходе переправы он получил еще одно ранение. В лодке появилась пробоина от снаряда, которую генерал на всем протяжении пути затыкал плащпалаткой [7].

Командование внимательно следило за этой переправой из бинокля. Конечно, мужественное поведение сына полка не ускользнуло из их поля зрения. С тех пор они взяли парня на заметку.

По некоторым данным, спасенный Вахой генерал был личным другом К.К. Рокоссовского, который командовал Центральным фронтом во время операции по форсированию Днепра. Подружились они еще в ГУЛАГе, когда отбывали срок, попав под жернова сталинских репрессий.

Этот генерал стал опекать своего спасителя – сына полка Володю (так Ваху окрестили сослуживцы). Все время держал его в поле зрения. Как отличившийся в боях, на плацдарме у реки Днепр под городом Канев Ваха Алиев был принят в кандидаты в ВКП (б). За эти же бои он был дважды представлен к наградам: Орденом Отечественной войны и Орденом Красной Звезды. Несмотря на юный возраст, его назначают командиром взвода.

Далее были бои в Белоруссии. Освобождали Молодечно, Хатынь. Затем – Прибалтику. И везде Ваха был на передовой.

Один из Вахиных сослуживцев Н.П. Шпурик вспоминал: «Познакомился я с Вахой Амировичем в Тульских лагерях, где комплектовались воинские части, в апреле 1944 года – до отправки на фронт в Белоруссию, под Витебск. Мы жили вместе в одной землянке, в которой находились примерно 7-8 офицеров. В июне наш полк вместе с другими частями, погрузившись в эшелоны, был направлен на 3-й Белорусский фронт.

Ваха был очень хорошим товарищем во всех отношениях. Даже после несчастного случая, который произошел в нашей землянке, я относился к нему с уважением, хотя мы и были разной национальности и разного темперамента.

А дело было так. После занятий по стрельбе мы пришли в землянку и начали чистить оружие.

Вдруг раздался выстрел. Этим выстрелом лейтенанту Олейникову была прострелена нога у пяточной кости. Выстрел был из пистолета Вахи. Он сидел рядом с Олейниковым и чистил оружие.

Олейников к Вахе никаких претензий не предъявил, и они не ругались, не упрекали друг друга. Хотя рана оказалась довольно серьезной. Костя Олейников лечился в течение месяца. Затем вернулся в часть и воевал до самой победы» [6].

Так, невзирая на обиды, неурядицы и недоразумения, росло и крепло фронтовое братство тех, кого судьба свела на нелегких дорогах войны. Ваха, как и многие другие, не щадил своих сил, чтобы хоть на миг приблизить час Победы. Наши войска были уже на подступах к Германии, когда Ваха получил от брата Шарпуддина письмо о том, что чеченцы и ингуши высланы с родных мест, что среди родственников есть погибшие.

Узнал Ваха и о том, что его народ депортирован «за сотрудничество с фашистами».

Эта вопиющая несправедливость заставила Ваху написать гневное письмо И.В. Сталину: «...Мы служили Родине верой и правдой, не жалея жизни во имя победы. Тысячи моих земляков остались лежать на полях сражений от Бреста до Сталинграда, а Вы назвали нас предателями. Мой народ никогда не простит Вам этого!

В то время, когда мы погибали за Родину, Вы справились с нашими матерями и сестрами, не пощадили даже стариков и детей...» [2, с. 334-335].

Наверное, зная, что ожидает его за это письмо, Ваха не стал ни с кем делиться, чтобы не подвергать опасности боевых друзей.

Объявление командира взвода, заслуживавшего всяческих наград, врагом народа и его арест стали для всех полной неожиданностью.

«Было это в Белоруссии. Перед началом боевых действий проводилось собрание коммунистов, офицеров, – вспоминал Н.П. Шпурик. – Собрание проводилось прямо в окопах. И вдруг, прямо во время собрания, работник особого отдела (СМЕРШ), не помню его фамилии, арестовывает Ваху и уводит. Сначала мы думали, что его взяли за тот злополучный выстрел в Олейникова. И лишь спустя месяц я узнал, что его нация репрессирована. А Ваха объявлен врагом народа. Даже после этого ареста мы, офицеры, не верили, что Ваха – враг народа» [6].

Ваха был приговорен к расстрелу по статье ИР (измена Родине). Командир полка Барвинский хлопотал перед отделом контрразведки, чтобы спасти жизнь В. Алиеву. Замначальника этого отдела майор Кузнецов, старший следователь капитан Спиринов срочно подготовили документы, по которым Ваха проходил как враг народа. В этом случае у него был шанс избежать расстрела. Но Ваха категорически отказывался подписать эти бумаги – не хотел признавать себя врагом народа.

– Подпиши, сынок! Только живи! – добивались от него Кузнецов и Спиринов. Но Ваха был непреклонен.

«И тогда Спиринов обратился с тем же вопросом к другому допрашиваемому в моем присутствии, и, когда этот человек во второй раз отказался признать себя виновным, капитан подал команду старшине Волкову: по изменнику Родины – огонь!

25 июля 1944 года по материалам, выдуманым Спириновым и принятым мной на себя, я был осужден», – рассказывал Ваха в письме на имя председателя Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилова [3, с.93].

Ваха был приговорен к пожизненному сроку отбывания наказания, без права переписки. Работа на каторге была тяжелой. При этом почти не кормили. Ваха был опухший от голода, еле передвигался на ногах. К тому же сказывались раны, полученные на фронте (с осколком в теле, который нельзя было извлечь, он так и проживет до конца своих дней). Казалось, дни его были сочтены. Но, к счастью, в это время представители лагерного начальства ходили по баракам, искали людей с медицинским образованием. По этапу прибывало все больше и больше заключенных, а медперсонала для их обследования не хватало.

Ваха должен был подняться на 4 этаж, куда его пригласили для собеседования. Это

было для него непреодолимой преградой. По воспоминаниям Вахи, на лестницу в 4-5 ступенек он поднимался несколько часов – настолько он был ослабший [7].

К счастью, его вскоре накормили, дали одежду, поселили в отдельном домике. Работая фельдшером, Ваха старался помогать заключенным – отправлял в госпиталь, чтобы человек мог отдохнуть, обессиленным давал справки, освобождающие на несколько дней от работы.

В 1953 году смерть тирана вселила в заключенных веру в скорейшее освобождение. Однополчане Вахи, которые не забывали о нем, стали хлопотать об его освобождении. Они писали письма во все высшие инстанции, рассказывая о боевых подвигах Вахи, доказывая, что он не заслуживал столь сурового наказания.

В 1954-м году Ваха был освобожден. Он поехал в Киргизию, куда были депортированы его родственники. Отец Вахи Амир умер за два года до возвращения сына.

После встречи с родственниками бывший сын полка первым делом стал разыскивать своих однополчан. Некоторых из них удалось найти сразу. А полковника Николая Гипича Ваха разыскивал 34 года! Увидел его совершенно случайно в Волгограде на встрече ветеранов. Гипич, оказывается, проживал совсем недалеко от Грозного – в Краснодаре. Здесь же, в Краснодаре, жил и другой их однополчанин – генерал Манжура. Николай с Вахой часто навещали его.

После возвращения на Родину Ваха окончил медицинский институт в городе Орджоникидзе (ныне г. Владикавказ), работал врачом. Один из сыновей Вахи – Тимур – пошел по стопам отца, стал хирургом, окончив тот же вуз, что и его отец. Брат Вахи Шарпуддин Алиев тоже посвятил себя медицине. Он был первым из чеченцев доктором медицинских наук.

Ваха с нетерпением ждал новой встречи с однополчанами. Встреча 1980 года в честь 35-летия Великой Победы должна была быть особенной. Но Вахе Алиеву не суждено было дожить до этого дня. Сказались фронтовые раны и тяжелые годы, проведенные на каторге. Осенью 1979 года Вахи не стало.

23 февраля 2020 года в городе Грозном прошла торжественная церемония переименования улицы Заветы Ильича в честь Вахи Алиева. На церемонии Глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров отметил, что поступок юного солдата должен стать настоящим примером мужества для подрастающего поколения.

Литература:

- 1 Байбурин Р. «Идет война народная». Проза. Ру.
- 2.Берсанова З.Х.-А. Вспомним всех поименно. г. Грозный. 2016 г.
3. Соколов А.К., Тяжелникова В.С. Курс советской истории 1941-1991. М., изд-во «Высшая школа». 1999 г.
4. Тимошенко В. Битва за Днепр: мы за ценой не постоим... Столетие. 06.11.2018.
5. Военное обозрение. Героическая и трагическая битва за Днепр. 7 мая 2018. Torwar.ru
6. Личный архив автора.
7. ПМА автора. Инф. Алиев Ч.В. 1959 г.р. г. Грозный.